Воробьишкина весна

Песенка под окном

Весной в лесах и полях поют мастера песен: соловьи, жаворонки. Люди слушают их затаив дыхание. Я много знаю птичьих песен. Услышу — и сразу скажу, кто поёт. А нынче вот не угадал.

Проснулся я рано-рано. Вдруг слышу: за окном, за занавеской, птичка какая-то завозилась в кустах. Потом голосок, но такой приятный, будто две хрусталинки ударились друг о друга. А потом просто по-воробьиному: «Чив! Чив!»

Диво!

Хрусталинкой — воробьём, воробьём — хрусталинкой. Да всё горячей, всё быстрей, всё звонче!

Перебирал я в памяти все птичьи песни — нет, не слыхал такой никогда.

А птичка-невидимка не унимается: хрусталинкой — воробьём, воробьём — хрусталинкой!

Тут уж и под тёплым одеялом не улежишь! Вскочил я, отдёрнул занавеску и вижу: сидит на кусте обыкновенный воробей! Старый знакомый! Чив — Щипаный Затылок. Он всю зиму летал ко мне на подоконник за крошками. Но сейчас Чив не один, а с подружкой. Подружка спокойно сидит и пёрышки чистит. А Чиву не сидится. Он чирикает во всё горло и как заводной скачет вокруг подружки с ветки на ветку — со ступеньки на ступеньку. Тонкие ветки бьются одна о другую и звенят хрусталинками. Потому звенят, что дождевая вода замёрзла на них тонкими сосульками.

«Чив!» — воробей. «Дзинь!» — сосулька.

И так это выходит хорошо и здорово, ей-ей, не хуже, чем у заслуженных певцов — Соловьёв и жаворонков.

Воробьиные ночи

Всю зиму воробей Чив прожил в старой печной трубе. Долго тянулись страшные зимние ночи: стрелял мороз, ветер тряс трубу и сыпал сверху ледяную крупку. Зябли ножки, иней вырастал на пёрышках.

Великий день

Каждый день выше солнце. Каждая ночь хоть на воробьиный скок, а короче.

И вот пришёл он — Великий день: солнце поднялось так высоко, что заглянуло к Чиву в чёрную трубу.

Сосулькина вода

На крышах сосульки. Днём с сосулек капает вода. Это особая вода — сосулькина. Чив очень любит сосулькину воду. Перегнётся с карниза и ловко подхватит клювом сосулькину капельку, похожую на капельку солнца. Напившись воды, Чив начинает так отчаянно прыгать и чирикать, что прохожие останавливаются, улыбаются и говорят: «Ожил, курилка!»

Кап! Кап!

Кусты набрякли водой. На каждой ветке гирлянды капель. Сядет воробей — сверкающий дождь! Нагнётся пить, а капелька из-под самого носа — кап! Воробей к другой, другая — кап!

Скок, скок воробей, кап, кап капельки.

Весенний звон

Схватил мороз. Каждая мокрая ветка оделась в ледяной чехольчик. Сел воробей на наклонный сучок — да и покатился вниз, как с горки. Синица тоже поскользнулась — повисла вниз головой. Ворона с лёту ухнула в самую гущину сучьев — вот наделала звону!

Перекувырк

Каждый день новость. В воздухе появились насекомые! Чив столбиком взлетел с крыши, схватил на лету жучишку и, сделав в воздухе перекувырк, опустился на трубу. Наелся Чив жуков и мух, и начали твориться с ним странные вещи. Он вдруг схватил за загривок своего старого друга Чирика и стал трепать его, как собака кошку. Чирик орал, дрыгал ножками, бил крылышками. Но Чив трепал его и трепал, пока не выдрал у него клок перьев. А всю зиму они были друзьями. И воду пили с одной сосульки. И отмывались в соседних лужах. Только вода после Чирика стала не чёрная, а рыжая. Потому что всю зиму Чирик спал в щели кирпичной трубы.

А теперь всё пошло кувырком.

Ступеньки

Обвисшие ветви ивы похожи на зелёные волосы. На каждой волосинке узелки, узелки.

Это почки.

Дождевые капли скатываются по ветвям, весело прыгают с почки на почку. Так на одной ножке прыгают вниз по ступенькам ребята.

Ива сверкает и улыбается.

Зелёные бабочки

На тополях понатужились и лопнули почки. Из каждой почки, как бабочка из куколки, вылупился зелёный листик.

Воробьи расселись по ветвям и стали склёвывать клейких зелёных бабочек. Угощаются; один глазок вверх — нет ли ястреба, другой вниз — не лезет ли кошка?

Драчуны

От сосулькиной воды и солнца, от жуков и мух, от свежих листиков воробьи ошалели. Драки тут и там! Схватятся на крыше двое — к ним мчит дюжина. Вцепятся друг в друга, трепыхаются, кричат и пернатой гирляндой валятся с крыши на головы прохожих.

Дерево песен

Вечером все воробьи — битые и небитые — слетаются на особое дерево — дерево песен. Дружным хором провожают они день. Так, песней, провожают они каждый день весны.

Прохожие с удовольствием слушают воробьиный хор, улыбаются.

Переполох

Чив и его подружка Чука сложили гнездо в щели под карнизом. Выстлали его перьями, волосом, ватой, сеном и тряпочками. А Чука принесла фантик и два трамвайных билета: розовый и голубой. Получилось очень уютно. Чив вспоминал свою дымовую трубу и жалел, что раньше не догадался познакомиться с Чукой.

И вдруг — скрип, скрип, скрип! В люльке к карнизу поднимался штукатур. Поднялся и лопаточкой своей стал заделывать под карнизом щели.

Что тут началось! Все воробьи к нему скачут! Скачут по самому краю крыши, на все голоса ругают штукатура. Но штукатур не понимает воробьиного языка: замазывает щели да от воробьев лопаточкой отмахивается. А гнездо Чива и Чуки выбросил. Полетели по ветру перья, вата, волосы, сено и тряпочки. А фантик и билетики упали вниз.

Домик-люлька

Чив и Чука заняли скворечник. Ветер покачивал шест, и вместе с шестом покачивался их новый домик. Чива укачивало, и он клевал носом. Чука не дремала: она опять носила в гнездо перья, вату и сухие травинки. И опять принесла фантик и трамвайные билетики.

Выселение

Вернулись с юга хозяева скворечника — серьёзные чёрные скворцы. Молча, деловито работая, они выбросили из скворечника сначала Чива и Чуку и наконец всё их гнездо. Опять полетели по ветру перья, вата, травинки, фантик и трамвайные билеты.

Лепестковая метель

Засвистывает метель. По улицам течёт белая позёмка яблоневых лепестков. А в тупичках вихри. Белые вихри из яблоневых лепестков.

Некогда!

Везде из-под застрех настырные голоса желторотых воробьят. Старые воробьихи — туда-сюда, вперёд-назад! Залетают в гнёзда, шарахаются назад.

Слышал Чива. Он сидел у старого своего гнезда — на заброшенной старой трубе. Сидел и чирикал не своим голосом. Потому что в клюве у него торчала гусеница, как папироса. И чирикал он не раскрывая рта, «сквозь зубы». Некогда!

Кончилась воробьиная весна. Хлопот полон рот!